

— Ох, — скептически протянул староста Бухэ. — Даже в шутку, даже в возне нельзя. Вы что, дети? Вдруг инструктор увидит?

— Староста, мы больше никогда так не будем... — Сяо Лю поспешно заулыбался, ткнул сзади Сяо Вана, и тот тут же выпрямился, давая заверения старосте, заодно бросив на Сяо Хуана убийственный взгляд.

Староста, не до конца поверив, поманил их к себе:

— Ко мне в комнату. Идите, есть дело.

Глядя на удаляющуюся спину старосты, Сяо Лю придвинулся к уху Сяо Вана и прошептал:

— Брат Пёс, умоляю тебя, в университете сдерживайся...

— Значит, на улице можно трогать как попало? — Ухо Сяо Вана защекотало от его дыхания.

— Ты... Эх... — Не удостоив Сяо Вана ответом, Сяо Лю большими шагами направился в комнату старосты, его кожаные туфли отбивали чёткий стук по полу.

Войдя в комнату старосты, они увидели странное зрелище: в комнате компания парней в повседневной военно-морской форме обнимала и вовсю тискала котёнка.

— Сяо Ван, ты же должен знать, что это за порода? Такой милый! — Инструктор, обычно хмурый и строгий, сейчас светился отцовской любовью, прижимая к себе очаровательного котика, прижимаясь щекой, то гладя, то мня его. Окружающие тоже не могли сдержаться, тянули руки, чтобы погладить кота, на лицах — блаженство.

Котик, услышав похвалу, довольно мурлыкнул.

— Рэгдолл. Очень хорошего качества, — сказал Сяо Ван, подходя и забирая кота. Котёнок послушно прижался головой к его плечу, словно ласковый маленький возлюбленный.

— Видишь, Брат Пёс действительно много повидал, сразу узнал! — закончил Сяо Хуан, и окружающие поспешили поддакнуть, за что вновь удостоились от Сяо Вана презрительного взгляда.

Сяо Ван, продолжая гладить кота, указал на Сяо Хуана:

— Староста, ты меня-то ругаешь, а у Сяо Хуана и его соседей в комнате тоже есть кот, и ты ничего не говоришь.

— Ладно, ладно, я знаю, что сегодня Сяо Хуан случайно выпустил собаку и поставил тебя в неловкое положение, но ты же первый завёл собаку, вот в чём твоя вина, — инструктор снова взял кота и прижался к нему. — Этого кота я подобрал у входа в университет. Выглядит чистеньким, наверное, из дома сбежал. На улице так холодно, жалко было оставлять.

Инструктор пошарил в кармане, достал ошейник и протянул Сяо Вану:

— Котёнок держал это в зубах. Посмотри, узнаёшь?

Что удивительно, ошейник на кошачьей шее он действительно узнал — с номером, из одного питомника рэгдоллов.

— Минутку, я позвоню, — быстро набрав номер питомника, Сяо Ван пару слов сказал на шанхайском диалекте и положил трубку. — В питомнике нашли данные хозяина, связались с ним. Сказали ждать ответа.

[Через полчаса хозяин рэгдолла заберёт его у главного входа.]

— Раз скоро его заберут, давайте все в последний раз потискаем! — С этими словами, по инициативе инструктора, официально стартовала встреча любителей потискать кота. Маленький рэгдолл, хоть и не был в восторге, покорно позволил себя тискать.

Первая общежитийная встреча потискивания кота официально началась. Сяо Лю стоял с краю, с некоторой завистью. Он впервые видел такую кошку — большую и милую, хотелось прикоснуться, но пробиться внутрь не получалось.

Вдруг Сяо Лю почувствовал, как кто-то дотронулся до его руки, обернулся и увидел Сяо Вана.

— У меня дома есть экземпляр получше, хочешь в выходные зайти?

— Я подумаю, — Сяо Лю не решился сразу согласиться, потому что заметил, что Сяо Хуан всё ещё следит за ними.

Через полчаса компания отправилась провожать маленького рэгдолла домой. Старшая сестра на роскошном автомобиле, увидев, как группа военных несёт её кота, вышла из машины и обомлела. Пришлось признать, что у красавцев есть преимущество: даже в одинаковой форме и причёсках, пока старшая сестра разговаривала с Сяо Ваном, её взгляд то и дело скользил в сторону Сяо Хуана.

Сяо Ван с улыбкой передал кошку сестре, вкратце объяснив ситуацию. Прожив в этом городе полгода, Сяо Лю в общих чертах начал понимать шанхайский диалект. Раньше ему казалось, что южный говор для мужчин звучит немного женственно, но в устах Сяо Вана он казался лишь мягким и забавным.

Старшая сестра, забрав маленького рэгдолла, сначала отшлёпала его по пухлой попке, приговаривая:

— Будешь ещё убежать, будешь! — Затем обняла кота и заплакала. Рэгдолл тоже жалобно прижимался к хозяйке, словно говоря: «Я больше никогда не уйду».

Оказалось, старшая сестра брала кота с собой по делам в соседний университет Моудань, текучий рэгдолл просочился через щель в окне машины, побродил по территории Моуданя и каким-то образом добрался до Медицинского университета.

Представить такую картину: огромная кошка, да ещё и такая дорогая, разгуливает по улице срьд бела дня — у Сяо Лю аж дух захватило.

— Кстати, откуда ты знаешь этот питомник? Какое совпадение, — вечером, перед отбоем, Сяо Лю скотчем счищал шерсть с костюма. Сегодня он и собаку гладил, и кота тискал — весь костюм в шерсти.

— Я же говорил, у меня тоже есть. Как раз из того же питомника, — Сяо Ван пролистал свой телефон и показал Сяо Лю. На фото сладкая и очаровательная маленькая рэгдоллка действительно была красивее той, что видели сегодня, но с налётом благородной неприступности, прямо как сам Сяо Ван в его глазах.

— Брат Пёс, и кошек заводит? — спросил Сяо Лю, но ответа не последовало. Очнувшись, он заметил, что у Сяо Вана покраснели глаза.

— Ты в порядке?..

— Всё нормально, — вздохнул Сяо Ван. — После смерти мамы эта кошка жила одна. Теперь дома появилась собака, надеюсь, они подружатся.

— Прости...

— Не за что извиняться, всего лишь мама умерла...

— Нет... Мать ведь была для тебя важна, правда? — Сяо Лю закончил, и Сяо Ван замер, вытер слёзы и кивнул.

— Важна. Моя мама была единственным человеком в мире, кто меня любил...

— Как тётя ушла?

— Сначала говорили, рак груди, но в итоге сердце не выдержало... Обнаружили ещё до моей аварии, уже на поздней стадии. Умерла, когда я был в коме после аварии. Когда я пришёл в себя и сделал операцию по коррекции лица, доктор только тогда сказал. Её уже кремировали больше полугода назад. — Тут Сяо Ван усмехнулся. — Знаешь, когда я узнал, что мама умерла, плакал — это же естественно. А мой отец, раздражённый, велел одному охраннику придержать мне лицо. Вот здесь.

Сяо Ван указал на нижнее веко.

— Отец думал, если прижать здесь, слёзы не польются. Но тогда моё лицо ещё не зажило, и охранник так сдавил, что у меня остался синяк. Доктор пришёл и отчитал отца, вот это было весело.

Эмоциональный буферный механизм — использовать смех, чтобы противостоять части горя. Этот способ обработки был знаком и Сяо Лю. Сяо Ван хоть и улыбался, слёзы всё равно катились по щекам.

— Поэтому ты и захотел стать врачом? — Сяо Лю протянул носовой платок. — Чистый.

— Спасибо, — Сяо Ван промокнул уголки глаз. — Не совсем. После смерти мамы я немного не мог принять... Каждый день ходил то в онкологию, то в кардиохирургию. Честно, смотря в больнице на поток людей, я начал сомневаться в мире... Я никогда не осознавал, что больных может быть так много... Тогда я думал: это лучшая больница, тут лучшие врачи, у нашей семьи есть деньги — как же не смогли спасти?

— Врачи не боги... Технологии ещё не настолько развиты...

— Я понимаю... Мне просто очень стыдно, — Сяо Ван прикрыл глаза, плечи непроизвольно вздрогнули. — Доктор сказал, мама перед смертью хотела меня видеть. Отец не решился сказать ей, что я в реанимации, соврал, что я гуляю на улице... А мама ответила: «Хорошо, раз гуляет, значит, веселится. Главное, чтобы был счастлив...»

Сяо Лю протянул руку, похлопал Сяо Вана по плечу, пытаясь утешить:

— Не думай об этом, всё прошло.

Неожиданно Сяо Ван схватил его за рукав:

— Придешь в выходные ко мне домой посмотреть на собаку? И на кошку... Составь мне компанию...

Помедлив, Сяо Лю кивнул:

— Хорошо.

— Сяо Лю, Сяо Лю, ты видел новую статью «Соломенной собаки»?! Ха-ха-ха, главного героя на публике облизала собака, наверняка вдохновлено твоим фото!

В субботу утром Цзинцзин с восторгом делилась с Сяо Лю прогрессом в статьях «Соломенной собаки». А фото, где его несколько дней назад «домогался» аляскинский маламут, кто-то сфотографировал и выложил в интернет, на ChinaRen оно стало довольно популярным.

<http://bllate.org/book/15613/1393884>